

Сяо Шисинь, конечно же, была против такой договорённости и, не раздумывая, взяла телефон, чтобы позвонить и предупредить кое-кого: не лезть не в свои дела.

В этот момент Тан Сяожань всё ещё держала её за руку и слегка потянула, словно поняла её намерение, и сказала:

— Может, ты всё-таки поедешь?

— Я только что посмотрела, ваш курорт действительно хорошо спроектирован, пейзажи тоже красивые, и сейчас ведь выходные. Давай это будет наш первый совместный отпуск~

Говоря об отпуске, её глаза загорелись, словно она уже представляла, как будет наслаждаться этим временем.

Сяо Шисинь посмотрела на неё, прищурился глаза, и ответила:

— Говори правду.

— Кхм, я только что выпросила у отца разрешения стать яркой лампочкой... — Тан Сяожань отвела взгляд в сторону, словно немного смущаясь.

Сяо Шисинь приподняла бровь.

Она всё же выпалила вторую часть своей мысли:

— И знаешь, мне кажется, что тайные отношения под носом у отца — это очень возбуждает?

Сяо Шисинь раньше не замечала, что у её подруги такие особенные увлечения, и с невозмутимым лицом ответила:

— ...Не думаю. И если ты ещё раз так скажешь, я...

Тан Сяожань с энтузиазмом пододвинулась ближе, настолько, что в следующую секунду могла бы прижаться к ней лицом:

— Ты поцелуешь меня?

Сяо Шисинь слегка удивилась, даже непроизвольно отклонилась назад.

Увидев, как Президент Сяо выглядит такой невинной, Тан Сяожань отпустила её руку, потеряла нос и вернулась на своё место.

Она почувствовала, что на её фоне сама стала настоящим опытным водителем.

Почему Президент Сяо, даже в двадцать семь лет, в отношениях такая милая?

Чёрт, так хочется прижать её к дивану и поцеловать.

Тан Сяожань, испугавшись, что её внезапно проявившаяся истинная натура может напугать Сяо Шисинь, сделала вид, что ничего не произошло, и снова взяла апельсин с фруктовой тарелки, с серьёзным видом начала его чистить.

Даже белые волокна на каждой дольке не остались без внимания.

Сяо Шисинь бросила на неё несколько взглядов, в её темных глазах мелькнули странные эмоции.

Затем она снова включила телефон и отправила сообщение ассистенту, отменив запланированный отпуск в Европе.

Именно в этот момент сообщение от её отца наконец пришло:

— Завтра есть планы? Если нет, то мы с семьёй Тан договорились поехать в соседний город, подготовься.

Сяо Шисинь иногда хотелось знать, почему некоторые люди никак не могут понять своё место?

И почему они всегда переоценивают свой интеллект, наивно думая, что их действия останутся незамеченными.

Глядя на сообщение, в её глазах появилась сильная ирония.

Она не стала отвечать, просто положила телефон на стол, позволив отцу самому гадать, появится ли она завтра.

Только она положила телефон, как почувствовала прохладу на губах. Повернувшись, она увидела, что Тан Сяожань подняла руку и слегка надавила, поднося дольку апельсина к её губам.

— Открой рот, а~

Сяо Шисинь машинально приняла кусочек.

Когда зубы впились в мякоть, сок разлетелся по всему рту, распространяя сладость во все стороны.

От кончика языка до самого сердца.

Так они вдвоём, одна кормит, другая ест, с удовольствием съели апельсин.

Тан Сяожань снова потянулась за третьим, увидев, что её настроение улучшилось, с удовлетворением кивнула и сменила тему:

— Только что я придумала гениальный план, чтобы спасти наши с братом шаткие отношения.

Сяо Шисинь почувствовала, что она затевает что-то, но, поскольку сама она не питала особых надежд на завтрашнее «свидание», позволила ей продолжить.

Тан Сяожань покопалась в телефоне и быстро нашла номер Гу Хэна, который она сохранила на всякий случай.

За письменным столом мужчина, готовящий уроки, услышал звук уведомления и взглянул на телефон.

[Кусочек сахара] хочет добавить вас в друзья, примечание: Гу Хэн, здравствуйте, я Тан Сяожань.

Гу Хэн был в замешательстве, почему сестра Тан Сяожана хочет добавить его?

Увидев, что они уже друзья, он подумал и вежливо поздоровался:

— Сяожань, здравствуйте.

Ещё не успел подумать, о чем говорить, как с другой стороны быстро прилетело три сообщения:

— Гу Хэн, здравствуйте~ Позвольте мне снова представиться.

— Меня зовут Тан Сяожань, я девушка объекта вынужденного свидания Тан Сяочжана завтра, а также его сестра. Во-первых, позвольте мне от имени семьи Тан торжественно пригласить вас на завтрашнюю семейную встречу; во-вторых, позвольте мне лично пригласить вас поучаствовать в моём плане.

— Гу Хэн, чтобы жизнь была счастливой, на голове не должно быть зелени, вы готовы помочь мне сжечь этот зелёный луг?

Гу Хэн: ...???

«Вы, богатые, действительно умеете жить».

Много лет спустя он всегда вспоминал этот день, когда он не мог не нарисовать схему отношений брата и сестры.

Экономическое развитие города L по сравнению с соседним городом S, который является двигателем экономического роста всей провинции, можно описать четырьмя словами — небо и земля.

Но именно благодаря тому, что только центральная часть города модернизирована, а вокруг множество холмов и часть территории прилегает к морю, красивые пригороды стали отличным выбором для туристического развития, привлекая множество инвесторов в недвижимость.

Хотя город L беден, но это не беда, ведь богачи из города S готовы его содержать!

Хотя семья Сяо тоже получила свою долю в развитии курорта, рыбацкая деревня «Бяньду» не была широко известна.

Строго говоря, она больше похожа на частный курорт, предназначенный только для представителей класса семьи Сяо.

Часть рыбацкой деревни «Бяньду», прилегающая к морю, действительно является настоящей рыбацкой деревней: деревянные мостки, извивающиеся над водой, лодки у причала, деревянные домики, построенные на сваях над водой, и даже солома на крышах — всё это соответствовало представлениям Тан Сяожань.

За морем виднелся зелёный холм, и, пройдя по деревянному мосту, она подняла голову и увидела серые крыши старинных зданий, выглядывающих из-за деревьев.

Как грибы, появляющиеся после дождя под деревьями, они выглядывали из зелени, заставляя хотеть заглянуть вглубь леса, пройтись по извилистым каменным дорожкам, переходя от соленого морского воздуха к свежему аромату леса.

На склоне холма, на специально расчищенной площадке с прекрасным видом, стояли несколько современных коттеджей, и даже голубая линия бассейна перед ними была видна.

Тан Сяожань поднялась на склон холма, оглядела этот частный курорт, сочетающий в себе дух времени и современность, и с искренним восхищением сказала:

— Сестра Синь, ваша семья действительно богата...

Сяо Шисинь, стоявшая рядом, подумала и кивнула:

— Угу.

Наслаждаясь тёплым морским бризом и мягким солнцем, Тан Сяожань прищурилась и, указывая на множество зданий у подножия холма, спросила:

— А эти здания в сезон не сдаются туристам?

— Угу, члены семьи Сяо имеют приоритетное право выбора, остальные обычно сдаются партнерам по бизнесу.

Тан Сяожань воскликнула:

— Вау~ Хорошо, а где может остановиться наша семья?

Сяо Шисинь скрестила руки на груди, слегка постучала пальцами по внутренней стороне руки, посмотрела на неё и тихо спросила:

— Нравится?

Тан Сяожань, не раздумывая, кивнула, даже встала на цыпочки, чтобы ещё раз взглянуть на старинные крыши у подножия холма, планируя выбрать себе самое понравившееся здание после того, как Сяо Шисинь выделит их часть.

— Выбери одно, я подарю его тебе, — легко сказала Президент Сяо.

Тан Сяожань поднесла руку ко лбу, словно солнце вдруг стало невыносимо горячим, и у неё закружилась голова.

Она жестом остановила стоящего рядом человека и серьёзно повернулась:

Маленькая сценка:

Тан Сяочжан, у которого загорелся задний двор: Я считал тебя родной сестрой, а ты считаешь меня двоюродным братом...?

<http://bllate.org/book/16430/1489355>